

Вэнь Муцин запоздало осознал: почему его супруг здесь?

Он полагал, что Гу Ужань просто любит его столь смиренно, что готов закрывать глаза на тайные встречи «Вэнь Муцина» с Гу Вэньжанем. Но если он и раньше всё видел, то как мог не догадаться, что Вэнь Муцин — подосланный к нему лазутчик?

Тот, кого он любил больше жизни, вонзил ему нож в спину, желая свести в могилу.

Гу Ужань, неужели «Вэнь Муцин» стоит твоей любви?

Ты даже усаживал меня к себе на колени за рабочий стол, позволяя наблюдать, как ты изучаешь донесения...

Такой дурак, кроме А-Цзю, на свете только ты.

Разве есть на свете люди, которые не ставят собственные интересы превыше всего?

Прежние мелкие пешки из кожи вон лезли ради выгоды: требовали денег, мстили или стремились унижить врага. Лишь ты один любишь кого-то так самозабвенно, до самой смерти.

Гу Ужань уложил Вэнь Муцина на кровать и, глядя на его потерянный вид, заволновался. Муцин поссорился с Вэньжанем — Гу Ужань понимал его состояние и собирался уйти, чтобы дать супругу время прийти в себя.

Но стоило ему повернуться, как его потянули за полу халата. Вэнь Муцин обнял его со спины, всем своим видом выражая полную зависимость:

— Не уходи, супруг.

По логике вещей, Гу Ужань должен был обрадоваться, но на душе было тяжело. Если бы он не вмешался, разве не были бы Муцин и Вэньжань счастливы вместе? Разве не состарились бы они вдвоём, путешествуя по бескрайним просторам страны?

Раньше он не понимал, как можно терпеть, когда любимый человек принадлежит другому, но теперь осознал. Он просто хотел, чтобы Муцин был счастлив, хотел видеть его улыбку. Он не желал думать о том, что сам разрушил счастье Муцина.

— Муцин...

— М-м?

— Если ты не хочешь быть Императрицей, я могу...

— Ты больше не хочешь меня?

Глаза Вэнь Муцина покраснели. Он только-только начал открывать свое сердце, а Гу Ужань уже готов от него отказаться. Неужели он понял, что перед ним другой человек? Что он никогда не сравнится с тем, прежним «Вэнь Муцином»?

Но ведь ты сам подал сигнал о помощи, умоляя меня спасти тебя. Если тебе нужен тот, прежний Вэнь Муцин, я могу прямо сейчас покончить с собой и вернуть его тебе.

После смерти носителя основная линия мира спасенного человека продолжает течь своим чередом, а человек, чье тело было занято, обретает душу и открывает новую линию судьбы, живя в ином мире. По сути, это два параллельных мира, в каждом из которых есть свой главный герой. Поскольку смерть носителя — это лишь инсценировка, Управление быстрой пересылки не рекомендует устанавливать слишком тесные связи с обитателями мира: закончил задание — уходи, чтобы не причинять объекту боли.

Однако носитель может использовать свои способности, чтобы извлечь душу и поместить обе души в одну линию мира — это и называется слиянием мировых линий. Просто для этого требуется огромное количество звездных монет.

Вэнь Муцин был настоящим асом в сериях миров искупления, так что, конечно, не поскупился бы на монеты.

— Муцин, я никогда не откажусь от тебя.

Глаза Вэнь Муцина наполнились слезами, готовыми вот-вот сорваться с ресниц. Он выглядел таким жалким и трогательным.

— Если бы я сегодня не узнал, что ты собираешься вести войска в поход, ты бы так и скрывал это от меня? А когда ушел бы, просто погиб бы на поле боя, даруя мне свободу?

Вэнь Муцин был невероятно умен: по сегодняшнему странному поведению Гу Ужання он понял, что тот ведет себя так, будто это его последний день — позволяет себе наслаждаться любовью «Вэнь Муцина», больше не терзаясь вопросом, кого же на самом деле любит этот человек.

Поняв, что его мысли раскрыты, Гу Ужання стер слезу с щеки Вэнь Муцина и промолчал, подтверждая догадку.

— Папочка, ты что... влюбился в отца? — раздался голос Сиси.

— С чего бы это.

— ...

— Просто впервые кто-то встал на мою защиту, вот сердце и дрогнуло.

Сиси достал из маленького рюкзачка камеру и тайком сделал снимок этой сцены. На фотографии были видны растрепанные серебристые волосы, покрасневшие глаза и нос, а в темных зрачках отражался лишь один человек.

Сиси потряс снимком. Если это не любовь, то он, Вэнь Сиси, полный идиот. Упрямству папочки позавидовал бы даже самый твердолобый гусь.

Гу Ужання бережно разглаживал длинные волосы Вэнь Муцина, приводя их в порядок. Он обожал эту серебристую шевелюру — мягкую, блестящую, святую и неприкосновенную. Но знал, что этот цвет — следствие болезни, и отчаянно хотел, чтобы Муцин был здоров.

— Муцин, время позднее. Прими ванну, переоденься и отдыхай.

Вэнь Муцин поджал губы, не отвечая, и продолжал крепко сжимать полу халата Гу Ужана.

— Когда ты выступаешь в поход?

— Послезавтра.

Вэнь Муцин чувствовал, что все запуталось в тугой узел. Он больше не мог приближаться к Гу Вэньжаню, а Гу Ужань, похоже, решил его отпустить — уйти в поход, чтобы вскоре покончить с собой и оставить его одного.

Вэнь Муцин вспомнил книгу Муронг Цин.

— Супруг, ты ведь и есть Муронг Тань?

Гу Ужань не удивился догадливости Вэнь Муцина — в его глазах Муцин всегда был умен.

— Да.

Муронг Цин охладел, ушел в одиночестве в далекое поместье... Значит, в оригинальном сюжете Гу Ужань действительно мог отравиться сам. Или, если бы он не пришел, мог осознанно выпить яд, поднесенный «Вэнь Муцином».

Сейчас он должен удержать Гу Ужана. По крайней мере, заставить его поверить, что Вэнь Муцин одумался.

На щеках Вэнь Муцина проступил стыдливый румянец. Он потянул Гу Ужана за халат, поднял голову и с надеждой посмотрел мужчине в глаза:

— Супруг, не хочешь ли ты искупаться вместе со мной?

<http://bllate.org/book/19946/1963614>